

Всех людей, с которыми мы встречаемся в жизни, можно подразделить на несколько групп. Всего более зависит наша жизнь от тех из наших близких, с которыми мы находимся под одной кровлей, и от тех, с которыми мы постоянно общаемся. По промыслу Божьему мы сведены в жизнь с ними, и через них мы имеем возможность более всего приобрести «прибыли» для Царства Небесного на выданные нам Господом таланты — силы и времени. Здесь в качестве общего и первого правила надо поставить себе Евангельскую заповедь «быть всем слугою» (Мф. 20,26).

ОСНОВЫ ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩИМ

Николай Пестов

Не все христиане в силах духовно помогать ближним, просвещать их истинно, приводить к вере, укреплять духовную радость. Это преимущественно задачи старцев, пастырей, духовных наставников и духовно зрелых христиан. Поэтому те христиане, которые могут помогать ближним духовно, не должны пренебрегать этим и по силам оказывать необходимую помощь малодушным, смущенным, огорченным, заблуждающимся и слабым в вере, надежде и уповании.

Старец Алексей Мечев так говорил об отношениях с окружающими: «Окружающие люди — вот где вы должны трудиться. Это ваша земля, ваша нива, ваш участок, посланный нам от Господа для возделывания. К душе ближнего надо подходить тихо, осторожно, как к какому-нибудь нежному, распускающемуся цветку. Нужно ближнего успокоить, его беречь от всяких неприятностей, жить его жизнью, забыть себя совсем. Все для

него. В голове должна быть одна мысль, как бы его не потревожить, как бы его не обидеть, как бы его утешить, чем бы его успокоить. Резкости не должно быть никакой. Все нежно, все любовно, все тихо».

Мы должны «разгружать» друг друга: когда видим, что человеку тяжело, нужно подойти к нему, взять на себя его груз, облегчить, помочь чем можно. Выслушивая других, мы берем на себя их груз. Ведь горе, рассказанное другому, — уже полгоря. Так поступая, входяшь в жизнь других: живя ими, можно совсем отречься от своего «я», совсем про него забыть. О том же пишет святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Береги всемерно свое сердце или искренность сердечную, способность сочувствия ближним и в их радостях и скорбях, и как яда смертельного беги холодности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским; ибо в сочувствии, особенно деятельном, вырабатываются любовь и доброта христианина. Оставляя долги должникам своим с радостью, как радуется добрый

сын тому, что имеет случай исполнить волю любимого отца своего».

Вот основные законы общежития, отклонение от которых есть нарушение заповедей о любви. Поэтому суровость, недружелюбие, нелюдимость, жестокость есть духовные пороки сердца, которые надо лечить. По этому вопросу апостол Павел дает такое указание Римлянам: «Будьте братолюбивы друг к другу с нежностью, в почтительности

Высоко ценит и щедро награждает Господь духовные подвиги отрекшихся от мира, живущих в затворах, пустынях и уединении. Но не то спрашивает Господь у тех, кто живет в миру и постоянном общении с ближними. Здесь Господь ценит прежде всего взаимную любовь, мир и согласие во взаимоотношениях. Для тех, кто в силе это делать, повторяем, самым важным делом по отношению к близким является поддержа-

с основой нравоучения.

Неизменно бодрым и веселым был всегда старец Амвросий Оптинский, любивший пошутить, говорить в рифму и старавшийся всячески поддерживать веселость и бодрость в своих духовных детях. Так же поступал и преподобный Серафим Саровский. Вот одно из наставлений, преподанное им одной из начальствующих Дивеевских сестер. Она рассказывает: «Вот, бывало, спросит:

— Что, матушка, ты с сестрами завтракаешь, когда они кушают?

— Нет, батюшка.

— Что же так, матушка? Нет, ты, радость моя, не хочешь кушать, не кушай, а садись всегда за стол с ними. Они, знаешь, придут усталые, унылые, а как увидят, что ты сама села и ласкова, и весела с ними, и бодра духом, ну и они прибодряются, и возвеселятся, и покушают-то более с великой радостью. Ведь веселость не грех, матушка, она отгоняет усталость, а от усталости ведь уныние бывает и хуже его нет, оно все приводит с собою.

Окончание на 3-й стр.

К душе ближнего надо подходить тихо, осторожно, как к какому-нибудь нежному, распускающемуся цветку. В голове должна быть одна мысль, как бы его не потревожить, как бы его не обидеть, как бы его утешить, чем бы его успокоить. Резкости не должно быть никакой. Все нежно, все любовно, все тихо.

друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте» (Рим. 12,10). Епископ Феофан Затворник указывает, что во всех делах и даже в мелочах надо бояться в чем-либо затруднять ближних. Так он советует: «Старайся всегда писать разборчиво».

ние в них бодрого, радостного настроения, укрепления их мужества и веры. «Утешайте, укрепляйте и ободряйте всех, кого только можете и чем только можете», — дают такой совет старцы. Здесь позволительны и невинные шутки, и веселые рассказы и истории

НОВОСТИ·ФАКТЫ·СОБЫТИЯ

Святейший Патриарх охарактеризовал подход Русской Церкви к миссионерскому служению среди молодежи

МОСКВА. Отвечая на вопросы журналистов, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл охарактеризовал современный подход Русской Церкви к делу миссии в молодежной среде.

«Церковь ничего не делает нового» - с этого тезиса начал свой ответ на тему о миссионерской линии Церкви в нынешних условиях Святейший Патриарх. «Если обратиться к святоотеческому периоду, можно увидеть, что Церковь воцерковляла языческую культуру, пошла навстречу языческой античной науке, искусству. И мы знаем о таком замечательном явлении, как патристический синтез, святоотеческий синтез. Это способность синтезировать Божественное

Откровение, которое содержится в учении Церкви, с культурной реальностью своего времени. Это фундаментальный принцип - Церковь не должна замыкаться от светской культуры, она не должна от нее шарахаться. Но это не значит, что она должна принимать все, что присутствует в этой культуре», - подчеркнул Предстоятель.

Особое внимание Святейший Патриарх уделил ошибочным представлениям о том, что Церковь должна обращать слово проповеди лишь к узкому кругу традиционалистски настроенных людей: «Сегодня речь идет о том, что в любом обществе находятся несколько субкультур. И некоторым кажется, что проповедь Церкви должна обращаться только к носите-

лям определенной субкультуры - допустим, к людям, склонным считать себя включенными в традиционную православную субкультуру. Это достаточно комфортная аудитория... Тогда чувствуешь себя спокойно... Но ведь огромное количество людей не принадлежит этой субкультуре. И возникает вопрос: а что, этим как-то должна ограничиваться церковная проповедь?».

«Я глубоко убежден в том, что это очень опасный и ошибочный тезис», - заявил Святейший Патриарх.

«Церковь призвана проповедовать любому человеку, как это делал апостол Павел - шел к язычникам, в него камни бросали или говорили: "Послушаем его в другой раз" (см. Деян. 17:32). А он проповедовал... Это задача Церкви - обращаться даже к тем, кто в духовном смысле является глухонемым, уповать на волю Божию, помнить, что ни красноречием, никакой миссионерской технологией не достичь человеческого сердца. Человеческого сердца достигает Божия благодать. Но она достигает этого сердца через людей, через религиозный опыт, который часто возникает в

контакте с носителями религиозных знаний», - подчеркнул Святейший Владыка.

«У нас нет альтернативы - мы должны идти к молодежи», - убежден Предстоятель Русской Церкви.

По словам Его Святейшества, «Церковь должна находить возможности обращаться к носителям любой субкультуры, даже опасной субкультуры, даже той субкультуры, которая раскрепощает инстинкт и является антикультурой».

Вместе с тем Предстоятель особо остановился на необходимости блюсти трезвость в деле адаптации церковного слова и миссионерского дела к уровню молодой светской аудитории: «Не надо мимикрировать под молодежную субкультуру, - подчеркнул Святейший Патриарх. - Если сейчас у нас священнослужители начнут в шортах проповедовать на молодежных дискотеках, это будет огромной ошибкой и даже грехом, потому что здесь будут ложь и лицемерие».

«Но это не значит, что священник не может прийти туда, где собралась молодежь», - заключил Предстоятель Русской Церкви.

Приходы должны возобновить социальное служение Церкви

МОСКВА. На семинаре для настоятелей и социальных работников г. Москвы председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению протоиерей Аркадий Шатов рассказал о том, что в ходе заседания Священного Синода Святейший Патриарх Кирилл отметил важность возрождения социального служения при храмах.

«Для того, чтобы активизировать в храмах благотворительность и социальное служение, у нас практически все есть, - отметил протоиерей Аркадий Шатов. - Есть активные прихожане, воскресные школы, в которых детей тоже можно многому научить в деле милосердия, и даже имеются, пусть меньше, чем хотелось бы, материальные ресурсы. В храмы приходит много одиноких людей, еще не создавших семью, особенно девушек. Им нужно объяснить, что по их добрым делам Господь сможет и их жизнь устроить, в том числе и личную. Общее дело сможет создать крепкую общину, где люди вместе молятся, трудятся. Социальное служение и служение в церкви должны быть едины, если мы не хотим, чтобы нашу Церковь опять постигли гонения. Соль любви не должна быть потеряна, так как в ней основа и сила православной веры».

«Молодые прихожане - это надежда тех, кто ждет помощи. С ними важно не только проводить совместные беседы и паломнические поездки, но и направлять их на богоугодные дела. Некоторые из добровольцев, пополнявших общину храма, могут быть еще не воцерковлены, и им нужно в этом помочь: научить молиться, понимать Евангелие, принимать участие в таинствах. С добровольцами нужно регулярно встречаться, направлять их деятельность, объяснять, вдохновлять».

Отец Аркадий обратил внимание слушателей на то, что существуют разные формы привлечения прихожан к социальной работе: это можно делать с помощью сайтов в интернете, объяснений в приходах, бесед, проповедей.

«Мы должны всегда знать, что среди наших прихожан есть люди, которым не хватает средств к существованию. Некоторые могут просто погибнуть без нашей помощи, и если человек будет жертвовать хотя бы сотую часть своих доходов на благотворительность, он может считаться членом общества милосердия, - напомнил протоиерей Аркадий Шатов. - Самое главное - с помощью священнослужителей начать миссию социального служения и найти людей, продолжающих ее. Это дело, в котором проявляется наше служение и исполнение заповедей Божиих».

Общение с людьми - школа спасения

В каждом человеке есть прекрасное, и только наша греховность не позволяет нам видеть это. Обычно мы только внешне прикасаемся друг к другу и не даем себе труда добраться до подлинной сущности человека. Мы не раскрываем человека с душевной стороны во всей его полноте. Мы встречаемся с Иваном, Петром, Дарьей и, в большинстве случаев, расцениваем их неправильно, рассматривая их чисто внешне. Мы говорим: «Тот симпатичный, а этот нет». Часто, видя какие-нибудь недостатки человека, мы сторонимся его, принимая то, что не существенно для него, за его истинную действительность и, не пытаясь даже добраться до сущности, осуждаем его, чем отделяемся друг от друга. Мы привыкли общаться с людьми нам приятными, когда в нас есть естественное расположе-

ние друг к другу. Встречая же малейшее препятствие при общении, мы не употребляем воли для преодоления его. Поговорить с человеком, к которому имеешь предубеждение, нам очень трудно, но именно это затруднение нам надо преодолеть. Господь хочет собрать нас воедино, лукавый же старается отделить нас друг от друга.

Нередко мы должны для общения с людьми побороть в себе некое неприятное чувство, пересилить себя, совершить некоторый подвиг, побороть свою неприязнь, что является уже добродетелью или добродетелью. В самом деле, это задача для каждого из нас. Общительность есть дарование Божие, а из необщительного себя сделать общительным ради пополнения своей скудости есть подвиг.

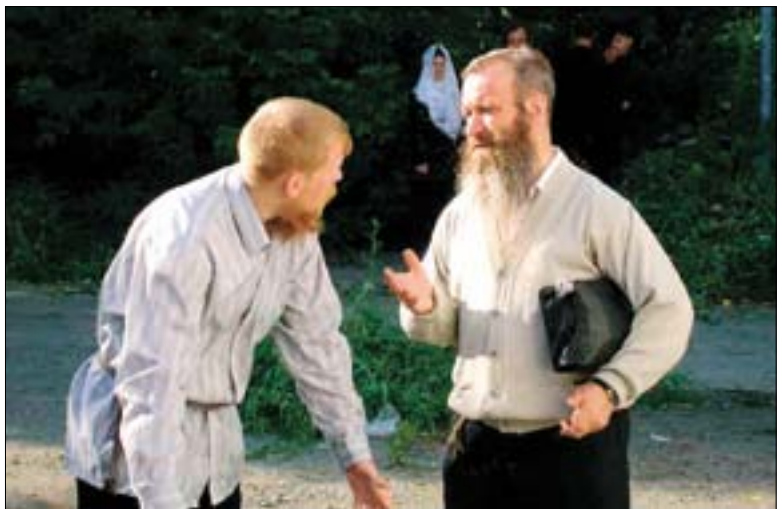
Общаясь друг с другом, мы можем раскрыть себя или в худшую, или в лучшую сторону. К сожалению, мы часто сами не знаем ценностей нашей души, и от этого ложится на душу некоторое помрачение. Ведь для раскрытия нас самих, надо, чтобы открылись наши внутренние очи: только тогда мы увидим в душе те ценности, которые открыты от нашего внутреннего ока. Надо самим открывать в себе эти ценности и помогать другим раскрывать их. Особенно надо подчеркнуть значение последнего: помогая другим открыть себя, мы сами открываемся себе в своей глубине. Этим именно и полезно общение с другими людьми: оно является для нас школой нашего спасения, школой нашего духовного напряжения.

Нам обычно кажется, что наши встречи с людьми случай-

ны. Конечно, это не так. Господь ставит нас друг около друга в семье, в обществе, чтобы мы один от другого обогащались, чтобы, прикасаясь друг к другу, люди трением возмужали блески света. Господь говорит: «Вот тебе задача. Я поставил тебя с тем или иным человеком. У тебя в сердце есть талант, которым я наградил тебя, раскрой его». Господь, посылая каждую душу в жизнь, оделяет ее каким-либо талантом и дает

ей арену для действия, для расцвета ее духовной жизни. И как каждый человек духовно неповторим, то если его духовное богатство не будет выявлено, это будет смерть духовная, исчезновение света Божия в данной точке бытия. Поэтому каждый должен заботиться о своем духовном мире, чтобы дать свету Божию в нем засиять, а не исчезнуть.

Архиепископ
Сергей ПРАЖСКИЙ.

Основы отношения к окружающим

Окончание. Начало на 1-й стр.

Вот и я, как поступил в монастырь-то, матушка, на клиросе тоже был и какой веселый-то был, радость моя, бывало, как ни придти на клирос-то, братья устанут, ну и уныние нападет на них, и поют уж не так, а иные и вовсе не придут. Все соберутся, я и веселю их, они и усталости не чувствуют. Ведь дурное что говорить ли, делать ли нехорошо и в храме Божием не подобает, а сказать слово ласковое, приветливое да веселое, чтобы у всех перед лицом Господа дух всегда весел, а не уныл был, - вовсе не грешно, матушка».

«Держись проще и веселее, - советует о.Александр Ельчанинов, - христианин не должен представлять собою какую-то мрачную фигуру, изможденную аскетическим подвигом и служащую живым укором для других людей».

Удаляясь от этого, христианин уходит из стихийного мира, где люди - взаимные враги, в тот мир, где они могут быть друзьями и братьями. Но этот мир не в мечтательной выси фантазии, а как раз в той же самой среде и в тех же самых людях, среди которых мы живем».

«Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби», - учит Евангелие (Мф. 10,16). Простота ничего не имеет общего с глупостью и ограниченностью. Простой человек всегда приятный - «легкий» для окружающих человек, которого легко понимать. Он говорит безхитростно, правдиво и не требует напряжения ума у собеседника, чтобы угадывать, что еще невысказанное скрывается за его словами.

Между тем, как обычно с мирскими людьми, мы всегда

ним вражду и нестроения. Удалаясь от этого, христианин уходит из стихийного мира, где люди - взаимные враги, в тот мир, где они могут быть друзьями и братьями. Но этот мир не в мечтательной выси фантазии, а как раз в той же самой среде и в тех же самых людях, среди которых мы живем».

Потому простота есть основная черта характера христианина, проявляемая в отношении с ближними и есть следствие пребывания с ним Святого Духа. Простота сердца обычно связана и с отсутствием осуждения ближнего. А соединение этих двух добродетелей с нищетой духа уже ведет ко спасению. Преподобный Серафим Саровский так говорил про монаха Павла, жившего рядом с его кельей: «Брат Павел за простоту своего сердца без труда войдет в Царство Божие: он сам никогда никого не судит и не завидует никому, а только знает собственные грехи и свое ничтожество».

В наших отношениях с ближними часто возникает опасность недоразумения, пререканий и упреков. Для таких случаев у аввы Дорофея есть золотое правило: считать во всем виноватым только самого себя и поэтому не осуждать другого, не прекословить, не спорить и даже не оправдываться перед ближним. Поэтому в недоразумениях надо прежде всего смириться самому, признать свою вину и искренно просить у ближнего прощение. Старец Амвросий Оптинский писал: «Самооправдание только кажется облегчающим, а на самом деле приносит в душу мрак и смущение».

Хорошей привычкой является привычка во всем, в чем только можно, самим обслужить себя. В этом случае отпадают наши требования и претензии к услугам ближних, и мы не будем им в тягость. Точно так же не следует обременять просьбой ближних без особой нужды: лучше потерпеть в чем-либо нужду, чем затруднять близких и быть в чем-либо им в тягость. Святые и подвижники в этих случаях рассуждали так: если что мне нужно, то Господь Сам расположит сердце ближнего представить мне необходимое и без моей просьбы.

Однако простота в общении с людьми не исключает необходимости проявлять здесь рассудительность. Мы живем в мире, про который евангелист Иоанн говорит, что «весь мир лежит во зле» (1 Ин. 5,19). Как часто вокруг нас мы замечаем ложь и обман. Поэтому и доверие к людям добродетельным, искренним и простосердечным не исключает большой осторожности в обращении с людьми, преданными миру и злу.

Николай ПЕСТОВ.

Мудрое примирение

В Оптиномском монастыре случилось, что между монашествующими братьями возникло какое-нибудь неудовольствие, и они приходили к настоятелю жаловаться друг на друга.

Внимательно выслушав жалобу, отец Моисей давал недовольному высказаться, прерывая изредка замечаниями в таком роде:

- Как же он это мог сказать! Поди ты, одобри это что нельзя.

А в заключение, когда пришедший думал, что с виновного последует выслушивание, отец Моисей обыкновенно говаривал:

- Да, уж нужно кончить дело по-монашески. Пойди как-нибудь там объяснись с ним.

То есть тот, кто приходил с жалобой, должен был делать первый шаг к примирению или просить прощения у обидчика.

Из многих подобных случаев братия убеждалась, что по жалобам, приносимым в неудовольствии, они не получают желаемого ответа, и перестали жаловаться друг на друга настоятелю. А стали стараться решать все дела между собой по-монашески. Если же отец игумен Моисей замечал между братьями немирное расположение, то всячески старался всех примирить.

ИНОСЛАВНЫЕ И ПРОТИВНИКИ ХРИСТИАНСТВА - НЕ ВРАГИ, А ПОТЕРЯННЫЕ ОВЦЫ СТАДА ХРИСТОВА

Служение христианина – это не только посещения воскресных и праздничных богослужений. Христианство – это всегда ответственность, и эта ответственность должна выявляться прежде всего там, где Бог поставил нас трудиться. Вера христианина проявляется в том, как он выстраивает личные ежедневные отношения с окружающими людьми: через призму веры или через ее отсутствие. Каждый член Церкви призван к постоянному миссионерскому труду и активному свидетельствованию о Христе. Если мы хотим активно преобразовывать пространство вокруг себя, то должны очень корректно, с терпением и любовью рассказывать о своей вере и увлекать ею остальных.

Митрополит Антоний Сурожский.

Относиться к инакомыслящим, как к поврежденной иконе

Мы часто смотрим на инакомыслящего человека, как на противника и в результате не видим его, мы видим в нем только врага. Я помню встречу в Лондоне, на которой выступал пастор Нимёллер, глава Исповеднической Церкви в Германии во время нацизма. Он говорил немецким пасторам Лондона и Англии; я был приглашен, но он не знал, что я там был, и поэтому он говорил безотносительно к моему присутствию. Он говорил о своем опыте во время влостования Гитлера и между прочим сказал, что самое трагическое его воспоминание, то, за что он себя осуждает: за все время своей деятельности он никогда не подумал, что фашисты, противники христианства и его Церкви, были не врагами, а потерянными овцами стада Христова, что он был за них ответственный, что он должен был к ним идти, что это были дети Божии, потерявшие свой путь – и он забыл о них или, вернее, отнесся к ним только как к врагам. И замечательную вещь он прибавил, он сказал: «Русская Церковь никогда не отделяла себя от тех, кто ее преследовал...» Илюстрирую эту мысль слова Патриарха Алексия, которому я однажды поставил вопрос: как бы он определил Церковь; он мне сказал: «Церковь – это тело Христово, распинаемое ради спасения своих мучителей...» Вот подход; совершенно иной подход, конечно, совсем

не практический, не политический, не воинственный подход.

Мы можем принять человека, каким он есть в опыте Любимого безбожника, любого атеиста, любого человека, который никогда не встречал Бога и который не является идейным безбожником, а просто практически живет только в земном, вещественном плане, и мы можем с ним говорить о том, какие глубины мы знаем о человеке.

Я вам хочу дать пример из смежной области. В жизни старца Силуана Афонского, о котором некоторые из вас знают или читали, есть рассказ о том, как он обсуждал миссионерскую деятельность с одним из русских епископов, живших на Востоке. Этот епископ был очень прямым, очень убежденным и очень фанатичным. И Силуан его спросил:

– Как же вы стараетесь убедить, обратить в христианство людей, которые вас окружают?

Тот ему ответил: – Я иду в буддийское капище и обращаюсь ко всем присутствующим, говорю им: «То, что вы видите, все эти статуи – это идолы, это камни, это дерево, это ничто; бросьте, разбейте, поверьте в истинного Бога!»

Силуан ему говорит: – А что с вами тогда случается?

Миссионер ему отвечает: – Эти бесчувственные, безумные люди меня выкидывают из храма и бьют!..

Силуан ему говорит:

– А знаете, что вы могли бы достичь лучших результатов, если бы пришли в их храм, посмотрели, с каким благоговением эти люди молятся, как они чтут свою веру, позвали бы нескольких из них посидеть на лестнице снаружи и сказали бы: расскажите мне о вашей вере... И каждый раз, когда то, что они говорят, давало бы к тому повод, вы могли бы им сказать: как прекрасно то, что вы только что сказали! Если б только к этому прибавить вот такую-то мысль, как это бы расцвело в полную красоту!.. И так вы внесли бы в их мировоззрение то тут, то там ту или другую мысль из Евангелия или из веры православной. Вы их не обратили бы сразу, но вы бы обогатили их тем, что Христос принес на землю...

Мы должны научиться как бы сквозь скорлупу другого человека прозреть в нем образ Божий. Я помню священника во Франции, который мне раз сказал, что когда Бог глядит на нас, Он не видит наших несуществующих добродетелей или несуществующих успехов, Он видит в глубине нашего естества, спрятанный часто мишуру и грязью и потемнением. Свой собственный образ, сияющий, как свет во тьме. И вот этому мы должны научиться. Мы должны научиться глядеть на противника, на врага, и забыть, что он враг, что он противник, и видеть в нем образ Божий, икону: икону поврежденную, икону

испорченную, икону, которую порой и узнать еле можно, – и потому, что она так испорчена, потому, что она так изгажена, ее пожалеть еще больше надо, чем если она была бы во славе. Икона во славе – да, мы ее почитаем; но икона, которая была поправа, прострелена, икона, которая была затоптана, – с каким благоговением мы должны к ней относиться. Это святыня, которая человеческой злобой осквернена; так и человек, который не знает, что он икона, а мы должны бы это знать. Знаем мы это? – едва ли; во всяком случае, это далеко не всегда видно в наших взаимных отношениях, не только по отношению к инакомыслящим, но даже к нашим близким друзьям. Мы забываем это, мы видим только то, что человек труден, а что он святыня – нет, редко помним.

И вот теперешняя проблема для нас, центральная, реальная проблема та, что мы должны поверить в человека верой такой же, какой мы верим в Бога, такой же абсолютной, решительной, страстной. Мы должны научиться прозреть в человеке образ Божий, святину, которую мы призваны привести обратно к жизни и к славе, так же как реставратор призван вернуть к славе икону испорченную, затоптанную, простреленную. Это начинается с нас самих, но это должно тоже быть обращено к другим; и к другим христианам, которых мы так легко судим, и к нашим самым близким, дорогим. И к инакомыслящим.

Доброе слово сделало язычника христианином

Однажды преподобный Макарий Великий со своим учеником шел по пустынной дороге в один монастырь. Ученик, несколько опередив учителя, увидел

идущего навстречу языческого жреца, который нес большой обрубок дерева.

Ученик воскликнул: – Куда несешь полено, демон?

Жрец, рассердившись за такое обращение, сильно побил монаха и продолжил свой путь.

Прошедши немного, он встретил преподобного Макария. Угодник Божий приветствовал жреца словами:

– Здравствуй, трудолюбец, здравствуй!

Жрец был удивлен приветствием старца:

– Что нашел ты во мне доброго, что приветствуешь меня?

На что преподобный

Макарий ответил:

– Я приветствую тебя потому, что вижу тебя трудящимся и заботливо спешащим куда-то.

Жрец от этих слов пришел в умиление и понял, что перед ним муж великой святости, служитель истинного Бога. Он припал к ногам Макария и просил взять его к себе в монастырь и сделать его христианином.

Братия, увидав святого Макария рядом с жрецом, удивились. Но святой Макарий сказал им:

– Слово гордое и злое направляет ко злу и добрых людей, а слово смиренное и благое обращает к добру и злых людей.

Русский священник стал любимцем японцев

Святитель Николай архиепископ Японский показал всей своей жизнью, что и в XX веке возможны апостольские труды. В Японии архиепископа Николая почитали не только христиане, но и язычники. После императора не было в Японии человека, который пользовался бы таким уважением, такой известностью, как он, глава Русской Духовной Миссии. Один из современников Владыки писал: «Нам неоднократно приходилось быть свидетелем, как язычники, совершенно незнакомые Владыке, с шумным восторгом приветствовали его на улице, и их мощное «банзай Никорай» частенько раздавалось в японских кварталах. А дети, милые японские дети, постоянно окружали его кольцом и, как бабочки на огонь, вихрем неслись навстречу суровому на вид, но с добрым, ласковым сердцем Святителю.

Иеромонах Николай прибыл в Японию в 1861 г. И первой стеной, отдававшей его от японцев, было незнание им японского языка, местных нравов и обычаев. Молодой миссионер ревностно принялся за изучение труднейшего языка. В то время не было ни словарей, ни переводов, все нужно было составлять самому. Можно было прийти в отчаяние, если бы иеромонаха Николая не поддерживала глубокая вера в помощь Божию и твердое намерение довести дело до конца.

В эти годы о. Николай писал: «...я бился над японским языком, чуть не ежедневно воздыхая о том, что сутки состоят не из ста часов, и что нельзя все эти сто часов употребить на изучение языка». На освоение языка ушло 8 лет. Иеромонах Николай освоил и английский язык, уже тогда бывший в Японии международным для иностранцев. Одновременно он изучал историю, литературу, философию и религию Японии. И проявил такую усидчивость, что его учителя-японцы во вре-

мя занятий просили отдыха, он же был неугомонным. Чтобы не делать перерыва в занятиях, он нанимал двоих и даже троих учителей. Учителя сменялись для отдыха, отдыхом же для ученика была лишь перемена изучаемого предмета.

Изучив язык японцев, отец Николай решил познакомиться с их жизнью. Он ходил по городу, посещал языческие храмы и слушал там буддийских проповедников. Приглашал и к себе буддийских жрецов-бонз и с ними прочитывал трудную для понимания буддийскую литературу.

Первое время все с подозрением смотрели на молодого миссионера, видя в нем агента ненавистных европейцев. На него неоднократно натравляли собак и даже покушались на его жизнь.

Доброта, отзывчивость и кротость иеромонаха Николая постепенно победили все трудности. Японцы почувствовали в нем друга, и он стал желанным гостем во многих домах. Отец Николай возматил в своей душе ту евангельскую любовь, которая дает власть покорять душу и привлекать к себе. «Вначале завоевать любовь, а потом нести слово», – это было руководящим правилом всей деятельности «апостола Японии». Никогда не позволял себе иеромонах Николай оскорблять религиозное чувство японцев, никогда не порицал последователей буддизма, не трогал буддийских бонз, и потому даже среди буддийского духовенства у него были друзья.

Только через четыре года пребывания в Японии Господь послал отцу Николаю радость увидеть первые реальные плоды его трудов. В 1864 г. он обратил ко Христу первого японца. Это был языческий жрец Савабе. Он приходил к сыну русского консула в Хакодаде

для преподавания фехтовального искусства. Хмурый, сердатый, он с такой ненавистью смотрел всегда на иеромонаха Николая, встречаясь с ним в доме консула, что отец Николай однажды спросил его:

– За что ты на меня так сердишься?

– Вас, иностранцев, нужно всех перебить. Вы пришли сюда выглядеть нашу землю, а ты со своей проповедью больше всех повредишь Японию, – проговорил Савабе, и глаза его сверкали злобой. Не было сомнения, что и сам он, не задумываясь, убил бы стоящего перед ним миссионера.

– А ты разве знаком с моим учением? – спросил иеромонах Николай.

Японец смутился. Это был честный и прямой человек, не умеющий лгать.

– Нет, – сказал он. – А разве справедливо судить, тем более осуждать кого-нибудь, не выслушавши его? Разве справедливо хулить то, чего не знаешь? Ты сначала выслушай да узнай, а потом суди. Если мое учение будет худо, тогда и прогоняй нас отсюда. Тогда ты будешь справедлив.

Неожиданно последовало согласие со стороны японца.

– Ну, говори! Отец Николай стал говорить, и то, что казалось невозможным, невероятным, сделалось действительностью: души закоренелого язычника коснувшись благодать Божия, и тот, кто еще час тому назад, как не среди буддийского духовенства у него были друзья.

В 1891 г. на освящении православного собора в Токио уже присутствовало 19 японских священников и более 4-х тысяч христиан.

Архимандрит Георгий (ТЕРТЫШНИКОВ).

Чтобы собеседник чувствовал свет и тепло

Религия – высшая точка духа человека, поэтому верующий христианин никогда не станет смеяться над чужой религией, как бы примитивна она ни была. Беседа с инакомыслящими, всегда нужно беседовать с известной теплотой, приветливостью, предлагая все это именно в духе любви. Как и говорил владыка Антоний: «Устраняй по возможности все, что может обидеть собеседника, оцарапать, оттолкнуть. Истины веры предлагай, как они есть, но чтобы это было согрето теплом искренней благожелательности».

Один церковный писатель писал: «Был я недавно на диспуте православного миссионера с сектантом. Православный миссионер переспорил своего собеседника к торжеству, радости православных слушателей. Но, – говорит рассказчик, – я ушел с самым тяжелым чувством. Оперировали текстами Священного Писания оба противника и били друг друга текстами по голове, как палками. С каким-то недоброжелательством, с ожесточением, с недобрыми нотками. Это была именно борьба. Не христиански братолюбное обсуждение

спорного вопроса с целью выяснить истину, раскрыть ее перед заблуждающимся, а именно желание победить во что бы то ни стало, и поэтому получились форменный боевик. И неизвестно, что было бы, – замечает рассказчик, – если бы сектант был более привычен к спору, более начитан, более силен в диалектике, чтобы собеседнику, которому вы объясняете, чувствовал, что от Православной Церкви на него идет свет и тепло».

Митрополит Филарет (ВОЗНЕСЕНСКИЙ).

Будильник

Лютеранка Марта Карловна – простодушная финская бабка из Петрозаводска, любила поговорить со мной о Боге. Я тогда только-только начал приходить в церковь и горел желанием сразиться с инославцем, а потому речи бедной старушки воспринимал очень болезненно.

– Однажды, – рассказывала Марта Карловна, – Иисус так сильно и великолепно помогал мне! Я к вам расскажу, Алексей, и вы тоже будете великолепно удивлены!

– Ну, расскажите... – буркнул я, заранее придумывая контрдоводы к ее рассказу.

– Мне нужно было ехать в Сортавала. А поезд ходил очень рано, очень утром. А я, вы знаете, Алексей, такая сонная, – это просто ужас, мне стыд об этом говорить. Я очень люблю выспаться.

Но – нужно ехать. Я беру свой маленький будильник... нет... будильник, извините. Беру будильник, чтобы он меня вовремя проснул. И – ах! – вижу, что будильник ломался! Совсем ломался и не может ходить, не может – как это? – дребезжать!

Марта Карловна гордо взглянула на меня, довольная тем, что вспомнила такое трудное русское слово, и продолжала:

– Что же мне делать, Алексей? Кто меня, такую сонную старуху, сможет проснуть?

– У соседей бы попросили

будильник! – ворчу я, уже догадываясь, к чему клонит лютеранка.

– Нет! – лицо у Марты Карловны сияет. – Я придумала великолепное! Я стала просить Иисуса! Я встала к портрету, к иконе – вот так...

Марта Карловна грустно встает со стула, подходит к висавшей у нее в комнате православной иконке «Спас Нерукотворный», картинно воздевает руки и произносит торжественно:

– Иисус! Прощу Тебя, чтобы я проснула совсем утром, чтобы я не опоздала! Помоги плохой, глупой, сонной старухе, я Тебя сильно прошу, да!

Она поворачивается ко мне, лицо ее взволновано, в глазах блестят слезы.

– И Он меня проснул! – говорит она шепотом, – Ровно без половины шестого. И я успела на вокзал, успела приехать к своей бедной сестре в Сортавала... Это – великолепно!

Некоторое время мы молчим.

– Так-так! – говорю я через минуту, – Значит у вас, у лютеран, Бог вместо будильника? Здорово! Во всем свой практический смысл! Приспособили веру для хозяйства!

– Что-что? – рассеянно переспрашивает Марта Карловна, все еще полная воспоминаний о своей чудесной встрече с Богом, – Да, да, вместо будильника, да... Он меня проснул Своей великолепной рукой! Такую глупую

сонную старуху... Да.

– Знаете, что это было на самом деле? – спрашиваю я, грозно прищурясь, – Это была прелесть! Вас, лютеран, Бог слушать не может!

Марта Карловна очень удивлена и обижена.

– Но меня, Алексей, Он услышал, да. Вам не надо злиться: я говорю правду.

Возмущенно фыркая, я удаляюсь.

А вскоре случилось мне купить билет на поезд, который отходил “совсем утром”. И надо же такому случиться, что будильник мой сломался, а другой взять было негде. Я понял, что мне ничего другого не остается, как последовать примеру бедной, обиженной мной Марты Карловны. И вот, стою у иконы, и краснею, бормочу:

– Господи... Прости мя, грешногого... Пошли, Господи, ангела твоего, чтоб разбудил (чуть не сказал “проснул”) меня...

И, помолчав: – Прости мя, Господи, что обидел рабу Твою, Марфу... Утром, в нужное время, проснулся, как от толчка. Великолепной Своей рукой Бог разбудил меня.

С тех пор так всегда и делал, когда будильника рядом нет. И никогда не просыпал. А с Мартой Карловной больше не сводил случай, и не было у меня возможности попросить прощения у нее лично...

Алексей БАКУЛИН.

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ -

Залог нашего спасения

ОЖИДАНИЕ КОНЦА ЖИЗНИ

Святитель Тихон Задонский

Когда мы вперед посмотрим... увидим смерть, которая никого не оставляет. И чем более живем, тем более она к нам приближается. Этот предел Божий как неизвестен нам, так и весьма страшен. Незвестен потому, что старых и молодых, младенцев и юношей, готовых и неготовых, праведных и грешных без разбора похищает. Страшен потому, что отсюда начинается нескончаемая, постоянная, всегда пребывающая вечность. Отсюда мы или в блаженство вечное, или в вечную муку, или в место радости, или в место плача отходим. Теперь мы или вечно жить, или вечно умирать, или вечно царствовать на небе со Христом и святыми Его, или вечно страдать в аду с сатаной и ангелами его начинаем.

Ах, смерть, смерти! Сколь страшна и память твою! Но дивная вещь! Всех нас ожидает сей необходимый рок, а мы живем так, как бы его и не было. Окаянная наша слепота! Когда кого закурят в железо и, посадив в темницу, к смерти приговорят, в каком он тогда находится состоянии, всякому известно. Не нужен ему тогда ни дом, ни жена, ни дети, ни друзья, ни родня, ни богатство. Тогда пища и питье на ум не идет. Одна у него только дума, что к смерти приговорен, смерти ожидает. Одним этим страхом одержим, болезнует, сетует, сокрушается, ожидает, когда день, когда час тот придет, в который ему умереть.

Праведный суд Бо-

жий еще в раю всех нас с праотцом к смерти приговорил: ты земля, и в землю отойдешь (Быт. 3, 19). И сколько веков ни прошло, еще не было такого, кто бы предел сей миновал, да и повседневные примеры показывают это. Почему же мы не так, как к смерти приговоренный, живем? Почему не боимся часа того? Почему не готовимся к нему? Почему всегда в банкетах, в пьянстве, в роскоши, в играх, в забавах, в картах упражняемся? Почему друг друга обижаем, грабим, обманываем? Почему поклонами, коварством дьявольским вымышленными, любимся? Почему через неправедные доходы собираем богатство, будто бы мы с ним вечно не расстанемся?..

Ведь мы к смерти судом Божиим приговорены так, как в темнице сидящий, и непременно из темницы тела этого суд Божий изведет нас, когда назначенное время будет, а персть персти будет предана: ты земля, и в землю пойдешь! Разве бы кто сказал, что это смерть не равная, то есть для тех, кто в темнице сидит, вынужденная и бесчестная, а для прочих обыкновенная, через болезнь несносную приключающаяся?

Но Бог один знает, какая тебе кончина будет, тебе, который так думает. Имеешь ли ты откровение от Бога, как Он тебе определил житие окончить? Может быть, и тебя казнить будут? Может быть, или в пучи-

не морской погрязнешь, или разбойниками, или коварными людьми убит будешь, или иным подобным образом скончаешься? Ведь столько людей на свете. Одним образом только рождаемся все, а умираем различными. Иной стоя падает и бездыханным становится. Иной при ходьбе споткнется и без души лежит. Иной сидя склоняется, и мертвым поднимают. Иной на одре спать ляжет вечером, а поутру на одре смертным полагается. Иной за столом сидя празднует, веселится, и в тот час вместо веселья плач последует, и износится ко гробу с рыданием. А что с иным случается, то и с тобой, и со мной случиться может. Все мы как одного естества люди, так и тем же случаям подвержены. А когда это будет, мы не знаем. Итак, всякого нас надобно этого ожидать.

Но когда бы и как бы ни случилось окончить жизнь, и то не без страха. Поскольку тут книги совести каждому открываются. Тут явятся дела каждого, которые он соделал, живя в теле, добрые или худые (2 Кор. 5, 10). Тут встретит подвиг, о котором никогда не думали мы. Тут покажутся две дороги, из которых одна в жизнь, а другая в смерть вечную ведет. Одно должно признать, что нам князь тьмы ослепил глаза, дабы нам того предела Божия не видеть и не помышлять о нем, а не помышляя, злую его и погибельную исполнять волю и так спасения лишиться.

Жизнь наша была бы бесцельна, если бы она оканчивалась смертью. Какая польза была бы тогда от добродетели и добрых дел? Тогда были бы правы говорящие: «Будем есть и пить, ибо завтра умрем». Но человек создан для бессмертия, и Христос Своим Воскресением открыл врата Царства Небесного, вечного блаженства для тех, кто верил в Него и жил праведно. Наша земная жизнь — это приготовление к будущей жизни, а это приготовление завершается смертью. «Человекам положено однажды умереть, а потом Суд» (Евр. 9, 27). Тогда человек оставляет все свои земные попечения; тело его распадается, чтобы вновь восстать при общем Воскресении.

Святитель Феофан, Златоворотник Вышенский.

Тысяча шариков

Как-то раз я приготовил себе кофе и сел послушать радиоприемник. Переключая каналы радиостанции, я остановил свое внимание на одном голосе. Он что-то говорил о «тысяче шариков». Я заинтересовался, сделал звук погромче.

- Я уверен, - сказал голос, - что вы очень заняты на работе. Вчера, сегодня, завтра. И пусть вам платят много. Но за эти деньги они покупают вашу жизнь. Подумайте, вы не проводите это время со своими любимыми и близкими. Вы работаете, чтобы удовлетворить ваши желания. Но знаете, что это замкнутый круг - чем больше денег, тем больше хочется и тем больше вы работаете, чтобы получить еще большее. Нужно суметь в один момент спросить себя: «А действительно ли мне так нужна та или иная вещь, например, новая машина?» И ради этого вы готовы пропустить первое танцевальное выступление вашей дочери или спортивное соревнование вашего сына. Позвольте мне рассказать кое-что, что реально помогло мне сохранить и помнить о том, что главное в моей жизни.

Нет более сильного средства, чем смотреть, как уменьшается количество отпущенных тебе дней! Теперь, послушайте последнюю мысль,

которой я хотел бы поделиться с вами. Этим утром я вытащил последний шарик из моей банки... Поэтому каждый последующий день будет для меня подарком. Я принимаю его с благодарностью и дарю близким и любимым тепло и радость. Знаете, я считаю, что это неплохой способ помнить о конечности жизни. Было приятно с вами поговорить, но мне нужно спешить к моей семье. Надеюсь, еще услышимся!

Я задумался. Действительно было о чем подумать. Я планировал ненадолго съездить сегодня на работу - нужно было делать проект. А потом я собирался с коллегами сходить в клуб. Вместо всего этого я поднялся вверх и разбудил мою жену нежным поцелуем.

- Просыпайся, милая. Поедем с детьми на природу.

- Дорогой, что случилось? - Ничего особенного, просто я понял, что мы давно не проводили вместе выходные. И еще, давай зайдем в магазин игрушек. Мне нужно купить пластиковые шарики...

РАДОСТНО ПРЕДАЛА ГОСПОДУ СВОЮ ДУШУ

Церковь отмечает праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы 28 августа.

После Вознесения Господа Иисуса Христа на Небо Пресвятая Дева в основном жила в области Иерусалима, посещая места, где проповедовал и совершал чудеса Ее Сын. Однажды во время молитвы Богородице явился Архангел Гавриил и возвестил, что через три дня окончится Ее земная жизнь и Господь возьмет Ее к Себе.

Перед кончиной Пресвятая Дева Мария хотела увидеть всех апостолов, которые к тому времени разошлись по разным местам проповедовать христианскую веру. Богородица молилась, чтобы Господь послал к Ней апостола Иоанна. И Дух Святой восхитил его из Ефеса, поставив рядом с тем местом, где возлежала Мать Божия.

После молитвы Пресвятая Дева воскурила фимиами, и Иоанн услышал голос с Небес, заключавший Ее молитву словом «Аминь». Божия Мать заметила, что этот голос означает скорое прибытие апостолов и Святых Сил Бесплотных.

Апостолы, число которых и исчислить нельзя, слетелись, подобно облакам и орлам, чтобы послужить Матери Божией. Увидев друг друга, они радовались, но в недоумении спрашивали: для чего Господь собрал их в одно место? Святой Иоанн Богослов, с радостными слезами приветствуя их, сказал, что для Божией Матери настало время отойти ко Господу.

Войдя к Матери Божией, они увидели Ее благолепно сидящей на ложе, исполненную духовного веселия. Апостолы приветствовали Ее, а затем поведали о их чудесном восхождении с мест проповеди.

Увот наступил час, когда Богородица должна была преставиться. В комнате пылали свечи, а на украшенном одре возлежала Богородица, окруженная любящими Ее людьми. Вдруг хранима озарилась необыкновенным светом Божественной славы и в необычном свете сошел с неба Сам Господь Иисус Христос, окруженный Ангелами и душами ветхозаветных праведников. Богородица, взирая на Своего Сына, как бы сладко засыпая, без всякого телесного страдания, предала в Его руки Свою чистую душу. Тогда началось радостное Ангельское пение.

После кончины гроб с телом Пречистой Девы был отнесен апостолами в Гефсиманию и там захоронен в пещере, вход которой завалили камнем. После похорон апостолы еще три дня оставались у пещеры и молились. Опоздавший к погребению апостол Фома был опечален тем, что не успел поклониться Богородице и апостолы позволили открыть вход в пещеру, чтобы он мог поклониться святым останкам. Открыв гроб, обнаружили, что там нет тела Богородицы и, таким образом, убедились в Ее чудесном телесном вознесении на Небо. Вечером того же дня собравшимся на ужин апостолам явилась Сама Мать Божия и сказала: «Радуйтесь! Я с вами - во все дни».

Почему мы не печалимся в день смерти Божией Матери, а празднуем это событие? Потому, что одно уже слово «успение» показывает, что смерть Божией Матери была необыкновенной. Это был как бы недолгий сон, за которым последовало рождение в вечную жизнь.

Каждый человек боится смерти, а точнее, страшится при мыслях о ней. Это понятно: смерть неестественна для человека. Бог, создавая первых людей, творил их не для того, чтобы они умерли. Смерть после грехопадения первых людей стала уделом всего человечества. Иисус Христос, по свидетельству Евангелия, тоже пережил тяжкие душевные страдания, «скорбел смертельно» перед распятием на кресте. И именно для того, чтобы спасти человека от смерти, воплотился Сын Божий. Он прошел весь путь человека до конца, после смерти Своей душой сошел во ад и разрушил его.

После Воскресения Иисуса Христа смерть перестала быть уходом во тьму забвения. Для верующего во Христа человека смерть становится таинством рождения в новую жизнь. Все усопшие ожидают своего воскресения из мертвых, которое произойдет при Втором пришествии Христа. Кончина Божией Матери и стала примером глубоко христианского переживания смерти как таинства перехода в новую жизнь и встречи с Господом.

Святая Церковь старается и в нас вселить такое же бесстрашие к смерти, а умерших называет усопшими, то есть уснувшими. Блаженная жизнь с Богом, Богородицей, святыми и своими близкими в будущем настолько несомненна для христианина, что он воистину смотрит на смерть только как на сон.

Что мы знаем о внешнем облике Богородицы

По преданию, основанному на словах священныхучеников Дионисия Ареопагита и Игнатия Богоносца, святитель Амвросий Медиоланский писал о Матери Божией: «Она была Девою не телом только, но и душою, смиренна сердцем, осмрительна в словах, благоразумна, немногочива, любительница чтения, трудолюбива, целомудренна в речи. Правилу Ее было - никого не оскорблять, всем блажелать, почитать старших, не завидовать равным, избегать хвастовства, быть здоровомысленной, любить добродетель. Когда Она хоть бы выражением лица обидела родителей, когда была в несогласии с родными? Когда погордилась пред человеком скромным, посмеялась над слабым, уклонила от неимущего? У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного

предположенных намерений, или предначертывая новые. Из дома выходила только в церковь, и то в спутствии родных. Впрочем, Она хотя и являлась вне дома Своего в сопровождении других, но лучшим стражем для Себя была Она Сама; другие охраняли только тело Ее, а нравы Свои Она блюла Сама».

По преданию, сохранившему церковным историком Никифором Каллистом, Мать Божия «была роста среднего или, как иные говорят, несколько более среднего; волосы златовидные; глаза быстрые, со зрачками как бы цвета маслин;

личалась полным смирением. Относительно одежды, которые носила, Она довольствовалась их естественным цветом, что еще и теперь доказывает Ее священный головной покров. Коротко сказать, во всех Ее действиях обнаруживалась особая благодать».

В дневнике святого праведного Иоанна Кронштадтского есть запись о явлении ему Божией Матери: «На 15 августа, в день Успения Богородицы 1898 года, я имел счастье в первый раз видеть во сне явственно лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ее сладчайший, блаженный, ободрительный глас: милейшие вы чада Отца Небесного, - тогда как я, сознавая свое окаянство, взирал на пречистый лик Ее с трепетом и с мыслями: не отринет ли меня от Себя с гневом Царица Небесная! О, лик пресвятой и преблагий! О

У Нее не было ничего сурового в очах, ничего неосмотрительного в словах, ничего неприличного в действиях: телодвижения скромные, поступь тихая, голос ровный; так что телесный вид Ее был выражением души, олицетворением чистоты.

брови дугобразные и умеренно-черные, нос продолговатый, уста цветущие, исполненные сладких речей; лицо не круглое и не острое, но несколько продолговатое; кисти рук и пальцы длинные... Она в беседе с другими сохраняла благоприличие, не смеялась, не возмущалась, особенно же не гневалась; совершенно безыскусственная, простая. Она нимало о Себе не думала и, далекая от изнеженности, от

очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные! Не забуду я вас, дивные очи! Минуту продолжалось это явление; потом Она ушла неторопливо, перешагнула за небольшой овраг - и скрылась. Я видел сзади шествие Небесной Посетительницы. Сначала я видел Ее как бы на иконе, ясно, - а потом Она отделилась он нее, сошла и подвиглась в путь».

Продолжение. Начало в № 6-14.

Несчастный случай

Несчастье случилось в последний день октября. Поллианна пересекала улицу, казалось бы, на безопасном расстоянии от быстро приближавшегося автомобиля.

Впоследствии никто не мог точно сказать, что именно произошло. Поллианну принесли в её комнату, которую она так любила. Тело её казалось обмякшим и безвольным, она была без сознания. Бледная от ужаса тётя Полли и плачущая Ненси осторожно раздели её и положили в постель. У доктора, который ее обследовал, было очень серьёзное выражение лица, он тихо покачал головой и сказал, что только время покажет.

Только на следующее утро Поллианна открыла глаза и поняла, где она находится.

- Тётя Полли, что случилось? Уже день? Почему я не встаю? - воскликнула она и застонала, снова падая на подушку после безуспешной попытки подняться.

Тётя Полли откашлялась, пытаясь проглотить комок, стоявший в горле и мешавший ей говорить.

- Вчера вечером тебя сбил автомобиль...

В течение целой недели она была не в состоянии ничего осознать ясно. Но потом температура спала, боль немного утихла, и к Поллианне вернулось наконец ясное сознание. Тогда пришлось снова рассказать ей, что с ней случилось.

- Значит, это травма, а не болезнь, - вздохнула она наконец. - О, я очень рада.

- Р-рада, Поллианна? - переспросила тётка, сидевшая у её постели.

- Да. Уж лучше иметь сломанные ноги, как у мистера Пендлетона, чем быть неизлечимо больной, как миссис Сноу. Сломанные ноги срастаются, а болезнь может оказаться неизлечимой.

Мисс Полли, которая даже и не упоминала о сломанных ногах, неожиданно поднялась со стула и подошла к маленькому туалетному столику в другом конце комнаты. Она поднимала с него один предмет за другим и ставила их назад, делая это без всякой видимой цели, что было совершенно не свойственно обычно решительной и целеустремлённой мисс Полли. Но лицо её, впрочем, не было рассеянным, оно было искажённым и

бледным. Поллианна лежала, глядя на танцующие на потолке цветные отблески, которые отбрасывали висевшие на окне хрустальные подвески.

- Я рада, что у меня не оспа, - пробормотала она удовлетворённо. - Это было бы похуже, чем веснушки! И я рада, что это не коклюш. У меня он был однажды: отвратительная болезнь. И я рада, что это не аппендицит и не корь, потому что они заразные... то есть корь, я хочу сказать... и ты не могла бы сидеть со мной.

- Ты, кажется, очень многому рада, дорогая, - дрожащим голосом вымолвила тётя Полли, приложив руку к горлу, как будто её душил воротничок платья.

Поллианна негромко рассмеялась:

- Да. Я думала обо всём этом, пока смотрела на мою радугу. Я люблю радугу. Я так рада, что мистер Пендлетон подарил мне эти подвески! И я рада многому другому, о чём ещё не успела сказать. Не знаю точно, но, пожалуй, я больше всего рада, что меня сбил автомобиль.

- Поллианна! Девочка опять мягко рассмеялась и обратила сияющие глаза на тётку.

- Понимаешь, с тех пор как он меня сбил, ты много раз назвала меня «дорогая», а прежде ты так не говорила. Я люблю, чтобы меня так называли... близкие люди, я хочу сказать... Некоторые дамы из комитета так меня называли, и, конечно, это было очень приятно, но не так приятно, как если бы они были моими близкими, как ты. О, тётя Полли, я так рада, что ты моя!

Тётя Полли не ответила. Рука её опять была у горла, а глаза наполнились слезами. Она отвернулась и торопливо вышла из комнаты, столкнувшись в дверях с сиделкой.

В тот же день после обеда к Старому Тому, чистившему упряжь в конюшне, прибежала Ненси. Глаза её были почти безумными.

- Мистер Том, мистер Том, угадайте, что случилось! - Она судорожно втягивала воздух. - Как вы думаете, кто сидит сейчас в гостиной с хозяйкой?

Старый Том покачал головой: - Понятия не имею...

- И не можете иметь! Я скажу. Там... мистер Джон Пендлетон!

Элинор Портер

(В сокращении)

- Не может быть! Шутить!

- Ничуть! Я сама ему открыла; он пришёл на костылях! И упряжка, на которой он приехал, ждёт его в эту минуту перед домом. Как будто он вовсе и не тот злой старый нелюди, который никогда ни с кем словом не перемолвился!

Мистеру Джону Пендлетону не пришлось долго ждать в парадной гостиной дома Харрингтонов. Звук быстрых шагов предупредил его о приближении мисс Полли. Он хотел было подняться и уже взялся за костыли, но она жестом удержала его. Однако она не подала ему руки, а лицо её выражало холодную сдержанность.

- Я пришёл спросить о... Поллианне, - начал он сразу, чуть отрывисто.

- Спасибо. Она в том же состоянии.

- И... вы не хотите сказать мне, что с ней? - На этот раз в голосе его звучало беспокойство.

Быстрая судорога боли прошла по лицу женщины.

- Я не могу... Если бы я могла!

- Вы хотите сказать... вы не знаете?

- Не знаю.

- А... доктор?

- Доктор Уоррен сам, кажется, в растерянности. Он обратился сейчас за консультацией к специалисту из Нью-Йорка. Они должны собрать консилиум.

- Но... но какие травмы у неё, вам известно?

- Небольшая рана на голове, один или два синяка и... повреждение позвоночника, которое, похоже, вызвало паралич ног.

Мистер Пендлетон приглушённо вскрикнул. Последовало непродолжительное молчание, потом он спросил хриплым голосом:

- А Поллианна... как она приняла это?

- Она не знает, а я не в силах сказать ей.

- Но она должна догадываться... о чём-то!

Мисс Полли жестом, который стал привычным для неё в последнее время, поднесла руку к горлу.

- Да. Она знает, что не может двигаться, но думает, что у неё сломаны ноги. Она говорит, что рада этому, потому что предпочитает сломать ноги, как вы, но не быть больной, как миссис Сноу, - ведь сломанные ноги срастаются, а «неизлечимые болезни» остаются! Она говорит об этом всё время, и мне кажется, что я... больше не выдержу!

Хотя слёзы загуманивали ему глаза, мужчина увидел перед собой искажённое страданием, подергивающееся лицо. Невольно он вернулся мыслями к тому, что сказала ему Поллианна, когда он в последний раз просил её перебраться к нему; «Я не могу оставить тётю Полли... теперь!» Именно это воспоминание заставило его, как только он сумел овладеть своим голосом, спросить очень мягко:

- Не знаю, известно ли вам, мисс Харрингтон, как я старался уговорить Поллианну перейти жить ко мне.

- К вам!.. Поллианну!

Мужчина чуть поморщился от её тона, но его собственный голос, когда он заговорил опять, звучал холодно и сдержанно:

- Да, я хотел удочерить её - юридически, вы понимаете. И разумеется, сделать её моей наследницей.

Мисс Полли, сидевшая напротив него, чуть смягчилась. Ей неожиданно пришло в голову, какое блестящее будущее это означало бы для Поллианны. И она задумалась, была ли Поллианна достаточно взрослой - и достаточно корыстной, - чтобы соблазниться деньгами и положением этого человека.

- Я очень люблю Поллианну, - продолжал мужчина. - Я люблю её и из-за неё самой, и из-за её матери. Я был готов дать Поллианне любовь, которую хранил в сердце двадцать пять лет.

«Любовь». Мисс Полли вдруг вспомнила, почему она сама взяла этого ребёнка, и это воспоминание оживило в её памяти и те слова Поллианны, которые она слышала сегодня утром: «Я люблю, чтобы меня называли «дорогая» близкие люди!» И этой истосковавшейся по любви девочке была предложена любовь, не угасшая за двадцать пять лет. А ведь Поллианна была достаточно большой, чтобы поддаться такому искушению! С упавшим сердцем мисс Полли осознала это. С упавшим сердцем осознала она и другое - каким мрачным будет её собственное будущее без Поллианны.

- Ну и?.. - спросила она.

Мистер Пендлетон, почувствовав, как трудно было ей владеть своим голосом, печально улыбнулся.

- Она отказалась, - ответил он.

- Почему?

- Она не хочет покинуть вас. Она сказала, что вы были так добры к ней, и хочет остаться с вами. Ей кажется, что вы тоже хотите, чтобы она осталась, - закончил Он, поднимаясь со стула.

Он не взглянул на мисс Полли и решительно повернулся лицом к двери, но в следующее мгновение услышал рядом торопливые шаги и увидел поданную ему дрожащую руку.

- После визита специалиста, когда будет известно что-то определённое о Поллианне, я дам вам знать, - сказал дрожащий голос. - До свидания, и спасибо, что вы пришли. Поллианна будет... рада.

Продолжение следует.

Подписка по всей Оренбургской области. Индекс 35693.

Ответственный за выпуск
протоиерей Сергей БАРАНОВ.
Редактор Татьяна БАЗИЛЕВСКАЯ.

Адрес для писем: 462419 г.Орск,
ул. Ленинского Комсомола, 2.
Тел. редакции 25-07-66
orskpr@mail.ru

Газета издаётся с 1996 г.,
выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объём 2 п. л. Тираж 3000 экз.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать газету
для хозяйственных целей.
Если она стала вам не нужна,
пожалуйста, подарите ее
знакомым или отдайте
в любой православный храм.

Дорогие братья и сестры! Газета "Жизнь во Христе" нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!